

Лань Ци и Хао Лин жили в квартире в центре города, неподалёку от Лань Си. После восстановления Хао Лин устроилась на работу в ту же больницу, что и Ян Фань. Сегодня она как раз была дома и угощала всех чаем.

Чжань Чжао, войдя в дом, осмотрелся и сделал вывод, что Лань Ци с женой очень любят друг друга и живут счастливо.

Лань Ци достал несколько фотоальбомов:

— Это фотографии, которые я сделал во время поездки в джунгли Амазонки.

Чжань Чжао, Бай Юйтан и Лань Ци сели на диван рассматривать снимки.

Лань Си и Чэнь Сяофэй устроились за столом, а Хао Лин нарезала для них фрукты.

Чэнь Сяофэй, подперев голову рукой, смотрел на изучающих дело Чжань Чжао и Бай Юйтана и вздохнул.

Лань Си спросил его:

— Что такое?

— Вчера я был обычным студентом, а сегодня внезапно стал наследником короля воров, — с горечью произнёс Чэнь Сяофэй.

Рядом Хао Лин поставила перед ним тарелку с нарезанными апельсинами:

— Я тоже была обычным стоматологом, но после встречи с ними внезапно стала пациенткой с амнезией. Отец то появлялся, то исчезал, а муж то терялся, то находился.

Чэнь Сяофэй, кусая апельсин, широко раскрыл глаза:

— Оу... Это даже хуже, чем у меня...

Чжао Цзюэ стоял в гостиной и разглядывал декоративные картины на стенах. Лань Ци и Хао Лин любили путешествовать, поэтому в их доме было много произведений искусства со всего мира.

Хао Лин, давно наслышанная о Чжао Цзюэ, подошла к нему с апельсином и, заметив его интерес к одной из картин, сказала:

— Эту картину мне нарисовал маленький мальчик, когда я была в Западной Африке.

Чжао Цзюэ посмотрел на Хао Лин:

— Вы работали врачом без границ?

Хао Лин кивнула.

Чжао Цзюэ указал на картину:

— Этого мальчика звали Канамун.

Хао Лин удивилась:

— Вы знаете его?

— Сейчас он известный художник. Я видел его на одной из выставок, — ответил Чжао Цзюэ. — Он очень любит азиатов. Говорят, потому что в детстве, когда он заболел инфекцией, его жизнь спасла красивая азиатская женщина-врач без границ.

Хао Лин обрадовалась, взяла планшет и поискала «Канамун». Действительно, он стал известным художником и активно участвовал в благотворительных акциях.

Наблюдая за улыбкой Хао Лин и взглянув на Лань Ци, Чжао Цзюэ пробормотал:

— Иногда доброта действительно вознаграждается...

В этот момент Чжань Чжао поманил его к себе.

Чжао Цзюэ подошёл и увидел, что Чжань Чжао достал из альбома фотографию и показывает ему.

На фотографии была групповая фотография, сделанная перед древними руинами. На снимке было девять человек: Лань Ци, два проводника с ружьями и, вероятно, шестеро членов экспедиции — две женщины и четверо мужчин. Взгляд Чжао Цзюэ мгновенно остановился на одном из молодых членов экспедиции.

— G! — улыбнулся Чжао Цзюэ, и его лицо выразило понимание.

Чжань Чжао и Бай Юйтан переглянулись. Это действительно был G.

— Вы знаете этого человека? — спросил Чжань Чжао, указывая на G.

Лань Ци ответил:

— Он был членом экспедиции, помощником профессора Хэдиндуна.

Он указал на стоящего рядом с G пухлого бородатого старика:

— Он был инициатором этой экспедиции и главным руководителем проекта.

Бай Юйтан в своём альбоме нашёл изображение генеалогического древа, о котором говорил Лань Ци, и показал его остальным.

Это была настенная роспись, возраст которой невозможно было определить. Она выглядела довольно загадочно, а окружающая обстановка казалась мрачной.

Чжань Чжао спросил:

— Место съёмки кажется довольно тёмным. Где это было сделано?

— В гробнице, — ответил Лань Ци. — Сначала я думал, что это просто пещера, но потом мы увидели мумии, так что это, вероятно, была гробница.

— Мумии? — удивился Чжань Чжао. — Они отличаются от тех мумий, которые мы вам показывали раньше?

Лань Ци покачал головой:

— Нет, они были завёрнуты в ткань, очень аккуратно, а на лицах у них были маски.

— Какие маски? — поинтересовался Чжань Чжао. Ранее Лань Ци не узнал маску смерти, значит, это были другие.

— Ну, это были деревянные маски, выглядели странно... Я не фотографировал мумий, у меня есть правило — никогда не фотографировать мёртвых, — сказал Лань Ци. — Остальные сфотографировали их, и, вероятно, именно поэтому они все умерли.

— Все умерли? — удивился Бай Юйтан.

Чэнь Сяофэй, держа в руке апельсин, подошёл ближе:

— Оу! Это что, легендарное проклятие?

Чжань Чжао недоумевал:

— Как они умерли?

— Я не знаю точно, — сказал Лань Ци, указывая на одну из женщин лет сорока с золотистыми волосами. — Она умерла прямо в джунглях.

— Умерла в джунглях? — нахмурился Бай Юйтан.

— Кажется, это был какой-то внезапный эпилептический приступ или острая инфекция, — сказал Лань Ци. — Она начала судорожно трястись, на теле появились красные пятна, и она внезапно умерла.

Чжань Чжао слегка нахмурился и посмотрел на Чжао Цзюэ.

Чжао Цзюэ прищурился, потирая подбородок:

— Перед смертью она говорила что-то, чего не стоило говорить?

Лань Ци пожал плечами:

— Не знаю... Я не эксперт в этом...

Чжань Чжао покачал головой:

— Просто скажите, как вы думаете. Если она умерла не от болезни, то что, по вашему мнению, привело к её смерти?

Лань Ци посмотрел на всех и сказал:

— Ну... Она была врачом, а большинство здесь были археологи или историки. Когда мы нашли мумий, мы также обнаружили несколько иероглифов. Профессор Хэдиндун сказал, что это, возможно, самые ранние исследования бессмертия, очень ценные. Но она, как учёный и врач, считала идею бессмертия смешной и сказала, что с древних времён существуют мошенники, которые обманывают людей обещаниями бессмертия.

Все нахмурились. Вот как.

Чэнь Сяофэй покачал головой:

— Эх! Это классическое поведение в ужастиках, которое приводит к смерти.

Бай Юйтан, глядя на фотографию, сказал:

— Она не сказала ничего неправильного.

Хао Лин, как врач, тоже кивнула.

— Этот молодой человек, — Лань Ци указал на G, — тогда пошутил, сказав: «Не говорите лишнего, а то навлечёте на себя беду».

Глаза Чжао Цзюэ сузились ещё больше.

— В ту же ночь она внезапно умерла, — продолжил Лань Ци, указывая на двух проводников. — Эти двое проводников уже боялись этого места, и после смерти женщины они сбежали. Остальные пятеро тоже разделились: профессор Хэдиндун, G и этот человек!

Он указал на симпатичного иностранца лет тридцати:

— Это американец, полное имя не знаю, все звали его Майком. Он был исследователем, очень богатым, любил мистические культуры. Эти трое хотели остаться. Другой учёный, изучавший местные обычаи, и зоолог настаивали на том, чтобы уйти. В итоге я отвел тех двоих, а эти трое остались продолжать исследования. После того как я проводил их, я нанял нового проводника и вернулся к ним.

— И ты оставил их наедине с G? — с улыбкой спросил Чжао Цзюэ. — Неужели они стали его добычей? Когда ты вернулся, не было ли там ещё двух мумий?

Лань Ци вздохнул:

— После того как я проводил тех двоих, я вернулся с новым проводником, но в руинах уже никого не было! Все трое ушли.

— Ушли, не сказав ни слова? — нахмурился Чжань Чжао.

— Мне это тоже показалось странным, но они забрали все свои вещи и исследовательские материалы, так что это не похоже на то, что с ними что-то случилось или их похитили, — сказал Лань Ци. — Позже я пытался узнать о них, но больше никаких новостей не было. Через полгода я узнал, что тот американский миллионер умер от сердечного приступа, потом умерли профессор Хэдиндун и те двое учёных, которые ушли первыми... Все умерли от болезней.

— А G? — спросил Чжань Чжао.

— Его звали Гран, тот самый G, о котором вы говорите, — пожал плечами Лань Ци. — Честно говоря, я не обращал на него особого внимания, он выглядел как обычный помощник, ничем не примечательный, у меня даже воспоминаний о нём почти не осталось...

— А вы помните, что его левая рука была искусственной? — вдруг спросил Чжао Цзюэ.

Лань Ци удивился:

— Что?

Хао Лин, держа чашку, стояла рядом с Лань Ци и указала на фотографию:

— Это же очевидно, посмотри, на его левой руке перчатка.

Лань Ци взял фотографию, и его взгляд выражал недоумение:

— Перчатка?

<http://bllate.org/book/15096/1333574>